

Танкред

ГОЛЕНПОЛЬСКИЙ:

«Антисемитизм — болезнь не еврейская»

— Вы известны как американист — культуролог, автор книг и статей по литературе, кино США, художественных переводов. В Театре сатиры идет в вашем переводе пьеса «Папа, бедный папа». Но вы еще — председатель оргкомитета еврейской общины Москвы.

— Знаете, о чем я сожалеею? Что известные в мире российские академики Гинзбург, Гольдманский, Харитон, певец Кобзон стоят пока в стороне от российского еврейского движения. Их имена подняли бы авторитет нашей общины среди тех 250 тысяч евреев, что проживают в Москве. Я убежден, что видные представители в любой диаспоре обязаны быть поближе к своим народам.

— Что за организация, которую вы создали, ее цели и задачи?

— Комитет еврейской общественности Москвы — это открытая организация, в которую могут войти все московские евреи. У нас тоже парад суверенитетов. По слухам, в Москве чуть не 100 еврейских обществ, центров и т. д. Непонятно, что и кого многие из них представляют. Что делать — все хотят быть президентами! Ну и задачи... Защита гражданских прав еврейского населения, помощь нуждающимся ветеранам войны и труда, популяризация национальных традиций, вос-

питание духовности и наконец юридическая группа.

— Вы и редактор «Международной еврейской газеты»?

— Вот уже четыре года выходим. Начинали с малого формата, на четырех страничках, а сегодня выпускаем большую газету на 6 полосах. Единственная газета в СНГ, имеющая подписку в ближнем и дальнем зарубежье. Еврейское агентство новостей при редакции связано с более чем 200 еврейскими центрами СНГ.

— Многие евреи сегодня покидают СНГ. Как вы на это смотрите?

— Эмиграция никогда не была только еврейской. Даже в худшие из времен за свободу передвижения боролись и российские немцы, и армяне, и украинцы. Это вопрос прав человека. А уж теперь все рвется за рубеж. Я переживаю, когда нашу страну покидают светлые умы, таланты. Говорю не только о евреях. Впрочем, здесь я не вижу трагедии. Американцы остаются патриотами, многие годы живя за пределами США. Когда началась война, судьба забросила меня, мальчишку, в Китай. И я видел, как к советскому консульству в Шанхае шли офицеры белой армии с орденами и крестами на груди, выражая солидарность Отечеству. Правда, в те годы их даже в здание не пустили.

— Сегодня неразборчивые издатели публикуют антисемитскую литературу, вроде «Протоколов сионских мудрецов»...

— Я против того, чтобы требовать закрытия таких изданий. В демократическом обществе существуют законы. Если можно доказать, что конкретная статья разжигает национальную рознь, то подавайте в суд, штрафуйте газету. Ну не знаю, пикетируйте ее, подвергните осмеянию.

— Это важно особенно сегодня, когда делается попытка заткнуть прессе рот.

— Некоторые киоскеры продают фашистскую, антирусскую, антиармянскую, порнографическую литературу. Почему дремлют общество, читатели? Бойкотируйте. Рыночная экономика имеет свои мощные рычаги давления, к ним-то и надо научиться прибегать. Что касается антисемитизма, то это болезнь не еврейская, пусть, как говорится, больной и лечится. Но антисемитизм всегда был как бы симптомом заболевания общества. Подлец — явление не национальное. Я не верю в коллективную вину народа. Но я осуждаю людей за пассивность. Всегда помню слова Джона Кеннеди: «Не спрашивай, что делает страна для тебя, спроси, что ты можешь сделать для страны». А страна — это граждане, это и мы, российские евреи.